

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Паршина Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

15 января 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Ю.Д.Рудкина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.В.Паршина,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.В.Паршин оспаривает конституционность части первой статьи 333 ГК Российской Федерации, предусматривающей, что суд вправе уменьшить подлежащую уплате неустойку, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

Как следует из представленных материалов, 29 апреля 2008 года между А.В.Паршиным (займодавец) и гражданином Я.И. (заемщик) был заключен договор займа на сумму 37 000 долларов США, выраженную в рублях по курсу Банка России, согласно условиям которого заемщик должен был возвращать долг ежемесячными платежами по 1230 долларов США в рублях по курсу Банка России на день внесения платежа; заем подлежал возврату не позднее 31 января 2011 года.

Долг заявителю так и не был возвращен.

Решением Бабушкинского районного суда города Москвы от 21 января 2013 года, вступившим в законную силу 28 мая 2013 года, с ответчиков – граждан Я.И. и Я.Е., состоявших в браке на момент заключения договора займа, в пользу А.В.Паршина была взыскана сумма долга, проценты за пользование заемными средствами по состоянию на 29 июля 2012 года и госпошлина.

Решением того же суда от 11 ноября 2013 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 апреля 2014 года, исковые требования А.В.Паршина к тем же ответчикам о взыскании за период с 30 июля 2012 года по 30 октября 2013 года процентов, предусмотренных договором займа, а также процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 1 февраля 2011 года по 30 октября 2013 года удовлетворены частично. Руководствуясь статьей 333 ГК Российской Федерации, суд первой инстанции уменьшил размер подлежащих взысканию с ответчика процентов за пользование чужими денежными средствами. Суд апелляционной инстанции указал, что изложенные в апелляционной жалобе доводы истца о произвольном применении судом первой инстанции положений статьи 333 ГК Российской Федерации не могут быть признаны обоснованными в связи с тем, что вопрос о снижении неустойки в силу ее несоразмерности последствиям нарушения обязательства является оценочным и отнесен законом на судебное усмотрение.

По мнению заявителя, примененная в его деле норма Гражданского кодекса Российской Федерации противоречит статьям 2, 18, 19, 45, 46, 47, 118 и 123 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она как по своему буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, является неопределенной, поскольку предоставляет суду право при вынесении решения по конкретному делу, в котором истцом заявлено требование о взыскании с ответчика процентов за пользование чужими денежными средствами, на не ограниченное законом снижение размера указанных процентов без определения пределов их снижения.

2. Согласно статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Как правовое государство, Российская Федерация обязана обеспечивать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. На это неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях (постановления от 16 марта 1998 года № 9-П, от 20 февраля 2006 года № 1-П, от 17 января 2008 года № 1-П и др.).

2.1. Правосудие по гражданским делам в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (часть первая статьи 12), а суд осуществляет руководство процессом, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность (часть вторая статьи 12).

Как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, конституционный принцип состязательности предполагает такое построение судопроизводства, в том числе по гражданским делам, при котором правосудие (разрешение дела), осуществляемое только судом, отделено от функций спорящих перед судом сторон, при этом суд обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, и потому не может принимать на себя выполнение их процессуальных

(целевых) функций. Диспозитивность в гражданском судопроизводстве обусловлена материально-правовой природой субъективных прав, подлежащих судебной защите. Присущий гражданскому судопроизводству принцип диспозитивности означает, что процессуальные отношения в гражданском судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом (постановления от 14 февраля 2002 года № 4-П и от 28 ноября 1996 года № 19-П; Определение от 13 июня 2002 года № 166-О).

Одно из основных начал гражданского законодательства – свобода договора (пункт 1 статьи 1, статья 421 ГК Российской Федерации), а одним из частных его проявлений, в свою очередь, является закрепленная параграфом 2 ГК Российской Федерации возможность для сторон договора предусмотреть на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства неустойку, которой данный Кодекс называет определенную законом или договором денежную сумму, подлежащую уплате должником кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства (пункт 1 статьи 330).

2.2. В соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации именно законодатель устанавливает конкретные основания и пределы необходимых ограничений прав и свобод гражданина в целях защиты прав и законных интересов других лиц. Это касается и свободы договора при определении на основе федерального закона таких его условий, как размеры неустойки, – они должны быть соразмерны указанным в этой конституционной норме целям.

Положения Гражданского кодекса Российской Федерации о неустойке не содержат каких-либо ограничений для определения сторонами обязательства размера обеспечивающей его неустойки. Вместе с тем часть первая его статьи 333 предусматривает право суда уменьшить неустойку, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

Предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, т.е., по существу, – на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Вместе с тем часть первая статьи 333 ГК Российской Федерации, предусматривающая возможность установления судом баланса между применяемой к нарушителю мерой ответственности и размером действительного ущерба, причиненного в результате совершенного им правонарушения, не предполагает, что суд в части снижения неустойки обладает абсолютной инициативой – исходя из принципа осуществления гражданских прав в своей воле и в своем интересе (пункт 2 статьи 1 ГК Российской Федерации) неустойка может быть уменьшена судом при наличии соответствующего волеизъявления со стороны ответчика. В противном случае суд при осуществлении судопроизводства фактически выступал бы с позиции одной из сторон спора (ответчика), принимая за нее решение о реализации права и освобождая от обязанности доказывания несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства.

Данную точку зрения разделяет и Верховный Суд Российской Федерации, который относительно применения статьи 333 ГК Российской Федерации в делах о защите прав потребителей и об исполнении кредитных обязательств указал, что оно возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым, причем в силу пункта 1 статьи 330 ГК Российской Федерации и части первой статьи 56 ГПК Российской Федерации истец-кредитор, требующий уплаты неустойки, не обязан доказывать причинение ему убытков – бремя доказывания несоразмерности подлежащей уплате неустойки последствиям

нарушения обязательства лежит на ответчике, заявившем о ее уменьшении; недопустимо снижение неустойки ниже определенных пределов, определяемых соразмерно величине учетной ставки Банка России, поскольку иное фактически означало бы поощрение должника, уклоняющегося от исполнения своих обязательств (пункт 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17; пункт 11 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2013 года).

Таким образом, положение части первой статьи 333 ГК Российской Федерации в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, не допускает возможности решения судом вопроса о снижении размера неустойки по мотиву явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства без представления ответчиками доказательств, подтверждающих такую несоразмерность, без предоставления им возможности для подготовки и обоснования своих доводов и без обсуждения этого вопроса в судебном заседании, а потому не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Проверка же законности и обоснованности судебных решений, вынесенных по делу заявителя, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Паршина Александра Васильевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 7-О

В.Д.Зорькин